

Жулаева Анна Сергеевна

РЕЛИГИОЗНОСТЬ СИБИРСКИХ КРЕСТЬЯН В 1920-Е ГОДЫ

В данной работе автор пытается охарактеризовать уровень религиозности сибирских крестьян в 20-е годы XX века. Изучаются как послереволюционные факторы, воздействующие на изменение уровня религиозности сельского населения, так и традиционные народные верования крестьян Сибири. В конечном счете, автор приходит к выводу о соответствии изучаемому периоду так называемой "детской религиозности" – полусознательной веры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 79-81. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Развитие и благоустройство Варзи-Ятчинской лечебницы продолжалось и после 1917 года. В период Отечественной войны здесь работал госпиталь, а со временем курорт перешел на круглогодичное функционирование. В настоящее время лечебница продолжает успешно работать, и сегодня санаторий «Варзи-Ятчи» – это многопрофильная здравница высшей категории, возвращающая здоровья сотням больных.

Таким образом, данный пример благотворительной деятельности П. К. Ушкова свидетельствует о том, что крупные предприниматели дореволюционной России не только зарабатывали деньги, но и вносили существенный вклад в социальное развитие своего края. И важно не только по достоинству оценить благотворительную деятельность частных лиц, но и осмыслить это явление в аспекте сегодняшнего дня. Изучение истории благотворительности важно не только для восстановления правды о прошлом, но, главным образом, для уяснения национальных особенностей российского социального призрения, применения в современных условиях позитивного опыта организации и практических приемов работы благотворительных организаций и учреждений.

Список литературы

1. **Благотворительность** // Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб., 1912. 578 с.
2. **Вятские губернские ведомости** (ВГВ). 1889. 15 июля.
3. **ВГВ**. 1889. 19 июля.
4. **ВГВ**. 1889. 11 октября.
5. **ВГВ**. 1894. 19 февраля.
6. **Дубровский А. Г.** Нижнее Прикамье – примечательный регион Татарстана: учебное пособие в помощь учителям. Набережные Челны, 1993. 120 с.
7. **Ерохина О. В.** Предпринимательская культура Российской империи // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20). Ч. I. С. 74-78.

HISTORY OF RESORT VARZI-YATCHI

Esieva Inna Vyacheslavovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University (Branch) in Naberezhnye Chelny
tikhon95@mail.ru

The article is about the history of the famous resort origin in the Udmurt Republic named Varzi-Yatchi, which is located on the bank of the river Bol'shaya Varzi. It's told in details about the opening of the resort in February 1889. By the example of the act of the resort charitable donation by the great merchant in the Kama region P. K. Ushkov to Elabuga zemstvo the author shows the role of large business in the social history of our country and gives her opinion about the necessity to study the experience of the Russian businessmen's previous generations.

Key words and phrases: merchantry; history of enterprise in Russia; the Ushkovs; Varzi-Yatchi; charity.

УДК 60.542.21

Исторические науки и археология

В данной работе автор пытается охарактеризовать уровень религиозности сибирских крестьян в 20-е годы XX века. Изучаются как послереволюционные факторы, воздействующие на изменение уровня религиозности сельского населения, так и традиционные народные верования крестьян Сибири. В конечном счете, автор приходит к выводу о соответствии изучаемому периоду так называемой «детской религиозности» – полусознательной веры.

Ключевые слова и фразы: религиозность; обыденное религиозное сознание; религиозный обряд; традиции; новации; образ жизни.

Жулаева Анна Сергеевна, к.и.н., доцент
Сибирский государственный технологический университет
lazurit-slk@mail.ru

РЕЛИГИОЗНОСТЬ СИБИРСКИХ КРЕСТЬЯН В 1920-Е ГОДЫ[©]

Исследование архивных источников советского и партийного происхождения представляет картину быстрого «катастрофического» отхода крестьян Сибири от исполнения религиозных обрядов и веры в 20-е годы XX века [3, д. 1564, л. 39].

Сводный доклад о работе партии в сибирской деревне за период с лета 1922 по весну 1923 года сообщает, что «антирелигиозность в среде крестьянской молодежи развивается в громадных размерах. Безбожниками можно признать 80% и 90% всей молодежи. Но эта антирелигиозность еще не осознанная, инстинктивная, и выражается, главным образом, в неисполнении религиозных обрядов» [4, д. 140, л. 33]. При этом необходимо отметить слабую религиозность определенной части крестьян во все времена.

Исследование образа жизни крестьянских семей Сибири в 1920-е годы зафиксировало сложное сочетание моментов стабильности и перемен, традиций и новаций в религиозном сознании крестьян. В крестьянской психологии и нравственности большое значение имело обыденное религиозное сознание, которое включало в себя религиозно окрашенное восприятие мира, природы, себя самого, сочетая фантастические представления и традиционные взгляды с индивидуальным пониманием и осмыслением окружающей действительности [15, с. 39-40].

В мировосприятии крестьян и крестьянок Сибири обыденное религиозное сознание занимало огромное место, выражавшееся в главенствующей роли настроений, чувств, эмоций, вызванных социально-бытовыми условиями жизни как отдельно взятого крестьянина, так и целых социальных слоев сибирской деревни. Этим объясняется всплеск религиозности деревни в неурожайный год, в период засухи, бедствия, стихии. «По данным Агитационно-пропагандистского отдела ЦК партии, в 1921 году в связи с ухудшением продовольственного положения наблюдалось усиление религиозных настроений в массах, выражавшееся в молебствиях и религиозных шествиях. Широко распространенная практика церковных богослужений – молебнов (благодарственных или просительных молений о благополучии личном и общественном) выражала православный характер хозяйственного бытия российского крестьянина» [9, с. 25]. «Икону –чудотворца», например, Николая Щегловского, встречают целыми селами... Особенно показателен пример –«вятого ключа» в –«Сорочьем логу», недалеко от Барнаула, – пишет А. Николин, – быстро разнесся среди крестьян слух о творимых на ключе чудесах. На ключ двинулись не только из Алтайской губ., но и из Новониколаевской, приходили даже из Енисейской. И все эти верующие искали здесь исцеления от всевозможных недугов, пили для этого грязную взбаломученную воду, ели песок... потому что в ручье видели изображение богородицы, святых, архангелов и т.п.» [8, с. 36].

В условиях благоприятной хозяйственной обстановки происходил спад интереса к церкви, не соблюдались религиозные обряды. Однако необходимо отметить, что религиозные убеждения являются наиболее укоренившимися в сознании и психологической памяти народа, пронизывают своей обрядностью и традициями все сферы крестьянской жизни, охватывая семейно-бытовой, морально-нравственный и хозяйственный уклад деревни. «Аграрный календарь сельских жителей являлся воплощением многовекового опыта русских –«крестьян»... Этим календарем зафиксировано, например, что до –«Егория» нельзя выпускать скот, до –«Петра и Павла» начинать покос, до –«Нокрова» пахать и т.д.; народные приметы истолковывались с точки зрения православного земледельца. –«На Трифона звездно – весна поздняя», –«На Евдокеи снег – урожай», –«На Благовещение дождь – родится рожь, мороз – урожай на грузди, гроза – к теплому лету и орехам, мокро – к грибам», –«Кои на Юрия березовый лист в полушку, на Успение клади хлеб в кадушку», –«На Луку полуденный ветер – к урожаю яровых» и т.д.» [9, с. 29].

В журнале «Большевик» в № 1 за 1923 год в статье «Несколько слов об антирелигиозной пропаганде» автор излагает свое понимание состояния религиозности в среде сибирских крестьян. По его мнению, «...крестьянин всю свою веру построил в зависимости от своего хозяйства и сил природы, влияющих на это хозяйство, ...у крестьянина твердая материальная зависимость от бога и святых. ...Как ни странно, а крестьянин очень плохо знает природу. Если мы практически посмотрим, что же заставляет крестьянина часто обращать взоры к небу и попу, то мы увидим, что это вопросы произрастания хлеба, падеж скота, засуха, чрезмерные дожди, что является основными вопросами, волнующими крестьянина, а затем уже стоят бытовые вопросы крещения, отпевания, брака и прочего. ...Церковь фактически не провела новый стиль в деревне, а только вызвала большую сумятицу в головах крестьян. Явления, когда крестьяне празднуют какого-нибудь святого, а священник держит на замке церковь, и наоборот, когда священник ждет в церкви прихожан, а те работают по хозяйству, – эти явления довольно часты... Вообще же массовый поповский грех, как например пьянство, не привлекает внимание крестьян и не отвращает крестьянина от духовенства, ибо крестьянин ищет в священнике не высоконравственного человека, а торгового посредника между ним и богом» [5, с. 51-52].

Определенная возрастная дифференциация уровня религиозности прослеживается по данным, приводимым С. Г. Струмилиным [14, с. 104].

Исполнение сельским населением религиозных обрядов (в % от соответствующих половозрастных групп)

Возраст	Мужчины	Женщины
до 25 лет	62.6	71.5
25-39 лет	71.4	100
40-50 лет	100	100

Академик С. Г. Струмилин, изучая бюджеты времени в 1922/23 году, подсчитал, сколько времени отнимала религия у разных социальных групп населения. Эти данные дают возможность наиболее ярко представить, насколько сильны были религиозные верования у крестьян. Религия занимала у крестьянина 121 час в год, а у крестьянки – 173 часа [Там же].

Нельзя забывать о позитивном влиянии церкви на семейные отношения сельских жителей. Приходские священники традиционно пытались противостоять процессу ослабления семейных связей. Для этого использовались проповеди и беседы священников. Во время церемонии бракосочетания священникам рекомендовалось «обращаться к брачующимся со словами назидания и выяснять все величие и значение этого таинства, а равно убеждать воздерживаться от пьянства и разгула, которыми обычно в деревне сопровождаются браки».

Производились «пастырские увещания» супругов, имевших намерение добиваться развода. Особое внимание рекомендовалось обращать на общение, особенно с крестьянками вне служебных чтений и беседований, непосредственно в домах прихожан [6, с. 69].

Обследования сибирской деревни в 1920-е годы выявили, что «особого проявления религиозности и антирелигиозности население не проявляет» [2, д. 2177, л. 32]. Значительная часть крестьян в изучаемый период сохранили традиционную православную веру, неразрывно связанную с исконной земледельческой моралью и трудовой этикой.

Таким образом, анализ религиозности и традиционных верований сельского населения свидетельствует о том, что отход жителей Сибири от религии нельзя воспринимать как какой-то единовременный акт, «скачок» в безрелигиозное состояние. Действительности первых советских десятилетий более соответствует термин «ограниченность народной религиозности» или, как принято в историографии, характерная для русского народа полусознательная вера – «детская религиозность» [7, с. 64].

В целом религиозные представления, являясь частью образа жизни крестьян и их мировоззрения, определяли общую социально-культурную направленность их настроений и поведения, колеблющихся от нравственного скептицизма к окружающей жизни, апolitизма и апатии до религиозного или революционно-коммунистического фанатизма. От оптимизма и веры в лучшее будущее в условиях временного облегчения ситуации сельское население переходило к полному краху всех надежд и пессимизму в результате усилившегося налогово-репрессивного нажима государственной машины.

Воздействие неблагоприятных внешних (политических и экономических) факторов на образ жизни и хозяйственный уклад сибирской деревни вело к обострению религиозных настроений и чувств. Религия дает выход из трудных, кажущихся безвыходными ситуаций, утешение; в этом причина распространения в 20-е годы XX века религиозных общин в изучаемом регионе.

Список литературы

1. Баланцев А. В., Слезин А. А. Антирелигиозная деятельность раннего комсомола как фактор формирования общественных настроений российской провинции // Альманах современной науки и образования. 2012. № 10. С. 30-33.
2. Государственный архив Иркутской области. Ф. 1. Оп. 1.
3. Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1. Оп. 1.
4. Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-187. Оп. 1.
5. Г. П. Несколько слов об антирелигиозной пропаганде // Большевик. Новониколаевск: Издательство Новониколаевского губернского комитета РКП(б), 1923. № 1. С. 49-59.
6. Зверев В. А. Признаки дезорганизации общинной и семейной жизни в сибирской деревне конца XIX – начала XX в. // Община и семья в сибирской деревне XVIII – начала XX в.: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1989. С. 62-79.
7. Кузнецов И. С. Социальная психология сибирского крестьянства в 1920-е годы. Новосибирск, 1992.
8. Николин А. Деревня о себе // Сибирские огни. 1925. № 6. С. 32-38.
9. Петюкова О. Н. Русская православная церковь в российской деревне в 1920-е годы (по материалам губерний Центральной России): дисс. ... к.и.н. М., 1997.
10. Сердюкова Н. В. Государственная политика советского государства в области религии в 1920-е гг. (на материалах Сибири). М., 2006.
11. Слезин А. А. Антирелигиозные политсуды 1920-х годов как фактор эволюции общественного правосознания // Право и политика. 2009. № 5. С. 1156-1159.
12. Слезин А. А. Политический контроль в религиозной сфере и правосознание молодежи // Философия права. 2010. № 3. С. 95-98.
13. Сосковец Л. И. Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 2. С. 178-182.
14. Струмилин С. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922/23 г. (Статистико-экономические очерки). Л., 1924.
15. Традиционные верования и быт народов Сибири / под. ред. И. Н. Челуева. Новосибирск: Наука, 1987.

SIBERIAN PEASANTS' RELIGIOUSNESS IN THE 1920S

Zhulaeva Anna Sergeevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian State Technological University
lazurit-slk@mail.ru

In this article the author tries to characterize the level of the Siberian peasants' religiousness in the 20s of the XXth century. The post-revolution factors influencing the change of rural population's religiousness and the traditional folklore beliefs of the Siberian peasants are studied. Finally the author concludes that the considered period corresponds to so called "child's religiousness" – semiconscious faith.

Key words and phrases: religiousness; every day religious consciousness; religious rite; traditions; novelties; way of life.